

Вхождение в Болонский процесс: экономический аспект

Николай Ловецкий,

аспирант Российского университета дружбы народов

Развитие экономики современного мира можно охарактеризовать так: «рычаг — технологии, точка опоры — бизнес и высшее образование». Перед государством стоит задача формирования научно-технологического потенциала, адекватного современным вызовам мирового технологического развития, на основе которого оно в состоянии обеспечить повышение качества жизни граждан, национальную безопасность и высокие темпы экономического роста. Всё это требует подготовки специалистов с инновационно-профессиональным образованием. При этом систему инновационного образования необходимо рассматривать не как самоцель, а как эффективный инструмент насыщения экономики востребованными высококвалифицированными кадрами. Инструмент, предлагающий учащимся актуальные знания, позволяющий обмениваться курсами между университетами других стран, выбирать учебные программы в соответствии с индивидуальными запросами каждого абитуриента. В этой связи очень важно участие реального сектора экономики в развитии инновационного образования и формировании спроса на подготовку специалистов. Речь идёт о мониторинге потребностей рынка труда, разработке профессиональных стандартов, в которых заинтересованы работодатели, об инвестициях в сферу образования. Сейчас работодателям нужны выпускники университетов с широким спектром способностей, с умением работать в стремительно меняющихся внешних условиях. Поэтому меняется и цель образования: из пассивных потребителей знаний учащиеся школ и студенты вузов должны стать активными участниками процесса познания.

Сегодня одна из главных характеристик кризиса сферы образования заключается в том, что значительное количество выпускников не работает по профилю полученного ими образования. При этом проблема не столько в трудоустройстве и в закреплении специалиста, сколько в организации обучения, учитывающего потребности рынка труда, запросы социально-экономического развития страны, на которые высшая школа должна своевременно реагировать. Отметим, что

Валентин Николаевич Шаулин и Кирилл Германович Митрофанов в ход и содержание коллективной проектной деятельности, то на уровне высокой методологической культуры и прекрасного знания практики. Два дня участники четырёх секций и двух пленарных заседаний работали в режиме коллективного «мозгового штурма». И хотя корпусу профессионалов не удалось в эти два дня разработать эталонную модель региональной системы оценки качества образования (семинар и не ставил такой задачи), основные аспекты модели определены достаточно точно. Они нашли отражение и в стендовых докладах пилотных регионов, и в материалах регионов — участников проекта «Модернизация региональных систем образования в рамках приоритетного национального проекта», и в предложениях творческих групп, участвующих в проектной деятельности на семинаре.

В моделях практически всех региональных разработчиков, участников семинара упор делается на результат. Так, например, особенность системы Чувашской Республики её разработчики назвали аббревиатурой БОР. Это означает бюджетное финансирование, ориентированное на результат: государственные инвестиции в образование идут по принципу «деньги в обмен на обязательства». Предполагается несколько источников финансирования контрольно-оценочной деятельности.

- Бюджет, поскольку речь идёт о государственной оценке качества образования. При этом основу финансирования составляет программа оценки качества на текущий год. **Финансируется, таким образом, не структура, а целевая программа её деятельности.**
- Внебюджетные поступления за счёт средств клиента (при внеплановых оперативных выходах по ряду процедур — по жалобам, заявлениям и т.д.) на основе устанавливаемых ведомством нормативов.
- Целевые вложения, финансирование программ, реализуемых по инициативе республиканского и муниципальных органов управления образованием, федеральных служб, в том числе исследовательских проектов.
- Целевые федеральные средства на реализацию функций инварианта.

По итогам деятельности Чувашской республиканской службы оценки качества образования предполагается создать информационный банк лучших выпускников «Будущее Чувашии» и определить регламент его использования для адресного привлечения специалистов государственными предприятиями и бизнес-структурами. Экономическая составляющая пронизывает всю модель оценочной системы Чувашской Республики.

В Московской области региональная система оценки качества общего и профессионального образования прочно базируется на потребностях развития экономики региона — его промышленности, сельского хозяйства, науки (в Подмоскovie сосредоточена пятая часть научных организаций России, где ведутся научные исследования и прикладные разработки мирового

Вхождение в Болонский процесс

уровня). Для сохранения высоких темпов роста экономики, увеличения инвестиционного и промышленного потенциала на территории области разработаны и реализуются региональные программы по созданию промышленных округов, формированию 60 площадок для размещения технологических, индустриальных и агропромышленных парков. Без малого 4 тысячи образовательных учреждений, в том числе 1680 школ, более 100 профучилищ, около 30 учреждений среднего профессионального образования готовят кадры для экономики области. Пять лет назад началась работа по созданию региональной системы оценки качества образования — разработана её концепция, изучены факторы риска в контрольно-оценочной деятельности органов управления образованием, создана Академия социального управления с центрами качества образования, развития профессионального образования, стратегических разработок и обработки информации. На последующих этапах этой деятельности (2005—2007 гг.) прошла апробация системы мониторинга качества образования, разработаны показатели его оценки и методика их расчёта, введён новый порядок аккредитации учреждений и аттестации кадров с учётом качества образования. Созданы Общественный совет по развитию образования и Ассоциация экспертов.

Министерство образования Московской области, Академия социального управления, педагогическая академия последипломного образования; муниципальные органы управления образованием, общественные институты; образовательные учреждения — таково трёхуровневое построение системы оценки качества общего образования столичной области и двухуровневое — профессионального. Информационно-технологическое обеспечение осуществляет Центр обработки информации по технологии ЕГЭ.

На первый взгляд, это достаточно традиционная система. Но, во-первых, она отвечает идеологии Министерства образования Московской области: при таком огромном многообразии и уникальной сложности образовательной системы от руководителей отрасли и политиков требуется взвешенность, некий здравомысленный запрет на резкие радикальные массовые нововведения. А во-вторых, серьёзная ставка сделана на общественные институты, которым даны широкие права — участвовать в определении стратегических направлений развития образования, в общественном контроле за его качеством, в организации конкурсов в рамках национального проекта, в аккредитации образовательных учреждений, аттестации кадров и так далее. **Система образования столичной области как объект оценки чётко ориентирована на требования основных потребителей, среди которых на первом месте — государство, его интересы, качество человеческих ресурсов, развитие экономики.** В числе основных потребителей — и работодатели, включая государственных. Наконец, личность, семья, структуры гражданского общества также входят в число

эффективность бюджетных расходов на образование в этой связи вызывает массу вопросов.

Сотрудничество предприятий со многими вузами падает, потому что бизнес перестаёт верить в существующую систему профобразования, — в систему, которая не готова к эффективному сотрудничеству, поскольку не строит для бизнеса институциональную среду и не ищет новых форм взаимодействия с ним. Сохраняется низкая научно-исследовательская активность вузов, негативно сказывающаяся на подготовке специалистов. Работодатели оказывают слабое влияние на формирование критериев качества подготовки специалистов. Именно поэтому с точки зрения бизнеса традиционное образование неэффективно: в 2005 году две трети предприятий вообще отказались от сотрудничества с вузами (а в 2004 году таких было больше половины). Опасно, что в первую очередь сворачиваются долгосрочные формы сотрудничества — организация практик и договоры о целевой подготовке студентов. Если в 2004 году такие договоры были заключены почти с четвертью предприятий, то в 2005 году только с 13 процентами производств. В то же время 70% работодателей в 2005 году указали, что они уделяют переподготовке кадров большое внимание, а 75% — отметили возрастающее значение этого фактора для развития их компаний и готовность выделять на эти цели немалые ресурсы. При этом затраты российских предприятий в 2005 году на дополнительное образование сотрудников составили около 400 млрд рублей, а заказ на подготовку специалистов в «традиционных» образовательных учреждениях составил всего 17 млрд рублей. Получение высокой квалификации связывается теперь с дополнительным образованием, которое, по данным исследования, всё чаще получают параллельно с основным. Как итог — доля специалистов, получивших дополнительное образование одновременно с основным, возросла за последний год втрое и составила 18%. В этой связи возникает понимание, что **стержнем новой экономики — экономики, основанной на знаниях, — может быть только непрерывное образование.** По данным исследования¹, своё дальнейшее профессиональное образование 40% студентов не связывают с базовой профессией. Как результат, растёт число предприятий, которые вообще не принимают на работу новых сотрудников. Если 10–15 лет тому назад второе образование получали для того, чтобы сменить работу или создать

¹ Зборовский Г.Б., Шуклина Е.А. Социологическое исследование, посвящённое изучению взаимосвязи РОУ и РТ в Уральском федеральном округе. 2001.

Вхождение в Болонский процесс

своё дело, то сейчас подавляющее большинство учащихся взрослых (64%) делают это для того, чтобы продвинуться по карьерной лестнице или закрепиться на прежнем месте. Реагируя на низкое качество специалистов, подготовленных в высших учебных заведениях, российские предприятия создают альтернативную систему образования: 29% предприятий открыли свои образовательные учреждения, 11% — учебные центры, 15% — курсы переподготовки, 2% — собственные профучилища с колледжами и техникумы, а ещё 2% — собственные институты.

Интеграция России в европейское образовательное пространство требует тесного соотношения реформы высшего образования с происходящими изменениями в европейском образовательном пространстве. Сегодня становится всё более очевидным, что процесс интеграции определяет центральное направление реструктуризации системы образования России. Образование в нашей стране не может развиваться вне мировых процессов, а от того, насколько быстро и с учётом каких национальных характеристик произойдёт интеграция, зависит положение страны на международном рынке, скорость инновационно-технического прогресса. В этой связи необходимо пересмотреть вопросы качества образования, что, кстати сказать, уже делается при разработке региональных систем оценки его качества. Серьёзного совершенствования требует содержательная, технологическая и организационно-правовая основа деятельности учреждений профессионального образования.

Основаниями для такого реформирования служат положения Болонского и Копенгагенского процессов, требования социально-экономического развития общества. Ключевыми вопросами реформирования системы образования становятся:

- повышение качества;
- обеспечение его доступности;
- интернационализация образования.

Предлагаемые меры заключаются в усилении взаимодействия образования с бизнесом: создание исследовательских сетей с участием вузов, науки и бизнеса; привлечение частного капитала при создании научных центров и увеличение притока инвестиций; разработка образовательной политики с учётом мнения предпринимателей; расширение студенческих и преподавательских обменов; создание системы непрерывного профессионального образования. Применение этих мер позволит интегрировать систему высшего образования в общеевропейское образовательное пространство, обеспечить доступность качественного образования и профессионального обучения

основных потребителей результатов, образования и информации о них. Оценка касается самых существенных аспектов деятельности образовательных учреждений — раннего выявления школьников, способных к нужным работодателям профессиям, возможно и для дальнейшего обучения в системе начального, среднего или высшего образования за счёт работодателя; способов профессиональной ориентации на необходимые экономике региона профессии; формирования ключевых компетенций, развития профильного обучения, доступности качественного общего образования, комфортности и безопасности пребывания детей в образовательном учреждении и других.

Кроме того, в связи со всё более активным распространением государственно-общественных форм управления образованием (попечительские, управляющие советы и др.) работодатели, семья и структуры гражданского общества стремятся как можно активнее влиять на школьные дела, на содержание образовательных программ, на распределение стимулирующей части фонда оплаты труда. Работодатели чем дальше, тем решительнее будут предъявлять запросы на информацию о кадрах, материально-техническом состоянии, сетевом взаимодействии образовательных учреждений, профильной подготовке и профессиональной ориентации, предоставлять возможность обучающимся проходить практику на предприятиях, в организациях и учреждениях.

Удовлетворение потребностей муниципальных и региональных рынков труда, запросов различных предприятий, организаций, учреждений, состояние материально-технической базы и кадрового обеспечения образовательных учреждений, уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки для успешной конкуренции на рынке труда, соответствие образовательных программ избранной траектории, жизненным планам школьников — эти и многие другие аспекты качества образования становятся сегодня предметом государственно-общественного оценивания. И все эти аспекты заложены в модели региональной системы оценки качества образования Московской области.

Разработчики системы оценки качества образования Свердловской области одной из её приоритетных составляющих вычленили информационно-аналитический региональный ресурсный центр развития профессионального образования. В его структуру входят ресурсные центры по профилям:

- строительному;
- автотранспортному;
- железнодорожному;
- электронному и электротехническому;
- металлообрабатывающему;
- сельскохозяйственному;
- горно-металлургическому и другим.

Все профильные ресурсные центры — структурные подразделения учреждений среднего и начального профобразования: техникумов ремесленников-предпринимателей, Первоуральского

металлургического, Каменск-Уральского политехнического, Уральского агролицея и других, а также профучилищ.

Качество профессионального образования базируется на таких основаниях: приоритеты и особенности социально-экономического развития Свердловской области, социально-экономическая характеристика системы профессионального образования, общественное участие в управлении профобразованием.

Региональный и профильные ресурсные центры собирают информацию о кадровых потребностях рынка труда, о характеристике рабочих мест по секторам экономической деятельности, о производственных мощностях образовательных учреждений, способствуют соответствию профессионально-квалификационной структуры программы обучения в учреждениях профессионального образования прогнозу кадровой потребности. Общественное участие в управлении профобразованием осуществляют отраслевые советы по его качеству, то есть работодатели, степень участия которых в управлении образовательной системой значительно расширена. **Качество образовательного результата в области определяется достижением такого уровня квалификации, который соответствует требованиям государственного образовательного стандарта, потребностям экономики, даёт выпускнику возможность быть успешным в профессиональной деятельности.**

Оценку качества общего образования, программно-методическое и экспертное сопровождение аттестационно-муниципальных экспертиз осуществляет Институт развития регионального образования Свердловской области. Техническую поддержку системы оценки качества образования обеспечивают областной центр технической поддержки и его структурные подразделения — окружные центры (они создаются в каждом управленческом округе области на базе образовательных учреждений и выполняют функции пунктов первичной отработки информации в управленческих округах), а также муниципальные информационные центры.

Ориентация качества образования на экономические показатели — не дань конъюнктуре, а жёсткий императив времени, сегодняшних задач, стоящих перед страной. В Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. записано: **«Образование, которое не сказывается на эффективности экономики, не приводит к усилению позиций государства, не может считаться качественным».** Таков сегодня социально-экономический заказ российской системе образования.

Но это отнюдь не означает, что в регионах забыли о главных действующих лицах образовательного процесса — об учащихся и учителях. Педагогическая составляющая качества образования представлена полно и разнообразно. Во многих региональных моделях системы оценки качества тщательно разработаны критерии условий обучения и воспитания учащихся (начиная с дошкольного

для всех категорий граждан. При этом решение проблемы унификации квалификаций окажет влияние на рост трудовой и академической миграции, студенты получат право продолжать начатое в России образование в университетах других стран.

Введение двухуровневой системы как основополагающей характеристики задач Болонского процесса позволит создать эффективные механизмы взаимодействия между обществом, экономикой и образованием, устранив остро проявляющиеся на рынке труда структурные несоответствия между спросом и предложением кадров с высшим профессиональным образованием, повысить результативность использования бюджетных средств, вовлечь работодателей в прогнозирование перспективных потребностей в образовании и существенно расширить их участие в финансировании подготовки кадров.

Снижение конкурентоспособности традиционных институтов образования, а также недостаточная интеграция науки и производства свидетельствуют о необходимости усилить взаимодействие образования и рынка труда путём перехода от классического к рыночному и инновационному взаимодействию сферы образования и рынка труда, формированию новых институциональных форм — производственного инновационно-научно-образовательных комплексов, а также ряда финансовых инструментов — эндаумента например, которые позволят увеличить экспорт образовательных услуг вузами, а студентам овладеть практическими навыками. Сегодня традиционное образование как система получения практических знаний отстаёт от реальных потребностей современной науки и производства. Работодателей интересует не диплом, а знания и умения выпускника вуза.

Инновационное образование ориентировано не столько на передачу знаний, которые постоянно устаревают, сколько на овладение базовыми компетенциями (за счёт интеграции фундаментальной науки, учебного процесса и производства), позволяющими затем, по мере необходимости, приобретать знания самостоятельно. Именно поэтому образование должно быть связано с практикой гораздо более тесно, чем это было до сих пор.

Сегодня связь между современным, качественным образованием и перспективой построения эффективной экономики, безопасного государства и гражданского общества очевидна. Государству, которое ориентируется на инновационный путь развития, жизненно важно дать системе образования стимул к движению вперёд, усилить связь с экономикой за счёт развития инновационной

Вхождение в Болонский процесс

инфраструктуры — это и есть первоочередная задача, которая встаёт с принятием принципов Болонского процесса.

Формирование инфраструктуры инновационного образования предусматривает такие управленческие действия:

- разработать порядок получения вузами средств, аккумулированных в результате участия государства в региональных и отраслевых венчурных фондах;
- развивать центры трансфера технологий, создаваемых на базе государственных научных центров Российской Федерации, высших учебных заведений, институтов Российской академии наук и отраслевых институтов;
- реализовать многоуровневую систему подготовки, переподготовки, повышения квалификации и консультирования специалистов для инновационной деятельности в сфере образования, науки и промышленности;
- создать сеть внебюджетных фондов федеральных органов исполнительной власти для поддержки научно-технической и инновационной деятельности;
- построить рыночную, а далее инновационную систему взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг.

Отличительная особенность двухступенчатой системы образования — возможность стать бакалавром по одной специальности, а магистратуру закончить по другой, что способствует развитию междисциплинарности дальнейшей профессиональной деятельности на стыке специальностей.

Механизмы Болонского процесса стимулируют создание единой системы зачётных единиц / кредитов (ECTS), позволяющей оценить свои образовательные программы по общему стандарту, повысить качество и конкурентоспособность национальных программ. Цели ECTS — гарантировать академическое признание и возможность в дальнейшем обучаться за рубежом. В условиях глобализации каждый человек должен понимать, насколько он востребован в одной стране, получив образование в другой.

В России, при практическом отсутствии академической мобильности, введение ECTS в систему высшего образования позволит вузам получать доход от образовательных услуг, предоставляемых иностранным студентам, тем более что механизмы Болонского процесса предполагают предоставление большей автономии вузам в финансовой сфере, а российским студентам продолжать своё образование в зарубежных университетах. При этом в рамках академической мобильности

и предшкольного образования) и критерии оценки их индивидуальных достижений. Но они не сводятся только к оценке знаний, умений, навыков. Оцениваются доступность образования, природосообразная основа образовательных программ, степень реализации в образовательном процессе потенциальных возможностей, способностей, потребностей обучающихся, насколько индивидуальные образовательные достижения, скажем, школьников в процессе общего образования будут востребованы в реальной жизни, каковы профессионально-ценностные ориентации личности выпускников образовательных учреждений.

Здесь надо сделать небольшое отступление. На семинаре, как уже сказано, были представлены системы оценки качества образования многих регионов. И практически в каждой модели — критерии оценки индивидуальных достижений обучающихся, с разной степенью подробности. В них что только ни отражено — результаты ЕГЭ, показатели умственного, физического, психического развития, степень усвоения учебных программ, уровень социализации и степень реализации потенциальных способностей, коммуникативные качества и так далее. Только такие основные качества личности не отражены в этих подробных критериях — трудолюбие, готовность трудиться, способность личности включаться в дело, доводить его до конца, умение работать руками, что-то создавать. В этом — отражение сегодняшней школы, из которой изгнаны труд и трудовое воспитание.

Самое удивительное, что и в структуре качества профессионального образования эта характеристика индивидуальных достижений учащихся отсутствует. А достижения, как сказано в документах, «представляют собой значимый объект оценки, систему ожиданий со стороны работодателей и общества в целом». **Но в этот «значимый объект», в «систему ожиданий работодателей и общества» желание и способность трудиться, ценностно-трудовые ориентации будущих рабочих не включены.** Это качество заменили профессиональные компетенции, функции, уровень ЗУНов, потребность в саморазвитии и т.д. Но мало ли в наших учреждениях, на предприятиях профессионально компетентных лентяев, бездельников, прозванных «сачками» (даже с высшим образованием), не способных и не желающих трудиться? Так можно ли из оценки «индивидуальных образовательных достижений» исключить важнейшее качество человека — «привычку к труду благородную...»?

Во многих моделях региональной системы оценки качества образования разработаны критерии эффективности педагогического труда, показатели его результативности для определения стимулирующей части заработной платы. С этим аспектом связаны определённые риски. К сожалению, на семинаре тема рисков не обсуждалась, хотя в кулуарах о ней говорили довольно много. У каждого работника образования свежи впечатления от конкурсов в рамках приоритетного национального проекта. Не везде они окрашены в розовые и голубые тона. И хотя статистика обращений в суд официально не опубликована (с тоталитаризмом

Вхождение в Болонский процесс

как бы покончили, но «секретности» даже в социальной информации не убавилось), людская молва «работает» не хуже статистических управлений. Бесспорно: социальные критерии всегда несколько размыты. Поэтому надо очень тщательно (до щепетильности!) продумывать формулировки критериев оценок, чтобы не сталкивать людей, не повышать конфликтогенность в педагогических коллективах. Именно размытость некоторых критериев и привела к конфликтам среди участников конкурсов по национальному проекту.

В одном из документов есть такие критерии оценки результативности труда учителя для определения стимулирующей части заработной платы: «отсутствие факта перевода учащегося из одного класса в другой по причине недовольства качеством образовательных услуг; признание высокого профессионализма учителя обучающимися и их родителями; позитивная динамика в развитии коллектива школьников (методика вычисления коэффициента сплочённости коллектива класса)». Дальше цитировать не буду. Задумаемся: много ли случаев, когда школьник (или его родители) сообщают в заявлении директору просьбу о переводе в другой класс «по причине низкого качества образовательных услуг»? Если такие факты есть, они достойны того, чтобы их обсудить всем вместе: каковы аргументы при этом, на каком основании формулировались и т.д. Что же касается «коэффициента сплочённости», то от этого показателя за версту отдаёт махровым формализмом, напоминающим действия одной ретивой вожатой в детском лагере отдыха, которая ежедневно вычисляла «процент доброты» каждого ребёнка, и дети поутру сломя голову разбежались по округе в поисках «добрых дел»...

Это, конечно, сугубо частное мнение, но думаю, что критериальный аппарат такого серьёзного документа, который касается десятков тысяч людей, должен быть разработан на высочайшем уровне профессиональной культуры, точности, быть и максимально реалистичным.

Семинар, посвящённый разработке оптимальной системы оценки качества образования в регионах, свидетельствует о том, что в осмыслении этого сложного философского понятия профессионалами — разработчиками региональных систем его оценки — произошли существенные смысловые приращения: **профессиональное сообщество решительно преодолевает узковедомственный способ оценки и начинает понимать, что всё окружающее нас в жизни так или иначе влияет на качество образования и образованность народа.** В этом смысле понятие качества — своеобразный образовательный «реализм без берегов», по образному выражению французского философа, публициста и литературоведа Роже Гароди, прекрасную книгу которого с таким названием идеологи со Старой площади пустили в своё время под нож на пороге её выхода в свет — за излишнее вольнодумство...

Ещё один важнейший аспект региональных систем оценки качества образования нашёл отражение в представленных

человек может возвратиться в «родной» вуз после освоения части образовательной программы в другом учебном заведении.

Участие России в Болонском процессе подталкивает к принятию европейского варианта системы кредитов. К 2004 году более чем в 1200 университетах стран Евросоюза использовались ECTS-кредиты. При этом отмечается стремление расширить систему ECTS и превратить её в систему ECS, которая включает и передачу, и накопление кредитов. Это — одна из ключевых целей Болонской декларации. В основу этой расширенной системы положены такие принципы:

- соблюдение автономии стран и вузов в области образовательной политики;
- улучшение международной «прозрачности» существующих национальных образовательных систем и квалификаций;
- совместимость с любой национальной/региональной образовательной системой, в которой может действовать или не действовать система кредитов;
- применимость ко всем видам программ и формам обучения в высшем образовании (дневное, вечернее, открытое/дистанционное), а также обучения в течение всей жизни;
- использование и развитие существующих параметров системы ECTS: кредитов, международного зачётного перевода, информационного пакета, регистрации оценок знаний и т.д.

Принципиальная установка положений Болонского процесса, касающихся проблемы признания дипломов, заключается в том, чтобы стимулировать страны и руководство вузов к принятию мер для того, чтобы максимально упростить критерии и процедуры признания, сделать их понятными и открытыми, унифицировать существующие национальные критерии и процедуры признания, которые можно свести к следующим позициям:

- придание важной роли внутренней процедуры обеспечения качества образования;
- использование общей системы стандартов его качества;
- создание европейского регистра надёжных агентств контроля качества;
- обеспечение вузов правом выбора аккредитационных агентств, включённых в регистр;
- принятие участниками Болонского процесса положения о том, что оценки, выставленные агентствами, включёнными в регистр, могут быть использованы при принятии решения о лицензировании, финансировании, студенческих грантах и т.д. даже в тех случаях, когда агентство является иностранным. ■